

Атмосфера на тренировочном поле напоминала пик сезона цветения сакуры, люди собрались на пикник и полюбоваться цветением сакуры - только они пришли сюда не для того, чтобы посмотреть на красивую природу, а чтобы полюбоваться боями или самим сразиться.

—Почти половина участников турнира - из нашей команды, — хвастливо заявила Аи. Казалось, что ее нос удлинился от гордости. После завершения шестнадцати раундов осталось восемь генинов. Среди них были Такума, Ненро и Масааки.

—Теперь, когда я не участвую в турнире, могу ли я принять участие в празднике, — сказал Таро пережёвывая еду и глядя на чуунина, который все утро ставил рё.

Такума ел роллы, который он захватил из дома, и смотрел на генинов, которые остались и участвовали в восьмом раунде. Он все еще не знал, как сложилась турнирная сетка - никто из участников не знал, чуунин скрывал от них эту информацию. Он взглянул на Масааки, который беззаботно поглощал кара-агэ (жареную курицу). Из всех оставшихся Такума больше всего не хотел драться с Масааки. Одностороннее жестокое избиение его противника, произвело на него неизгладимое впечатление. Кроме того, Масааки был одним из тех, кто не показал ни одного дзюцу. Если Такума будет драться с Масааки, то он будет драться с ним, не зная, с какими дзюцу он может столкнуться в бою.

Что касается другого его товарища по команде, то Ненро был тем, с кем он больше всего хотел сразиться. Поскольку они были из одной группы, он часто спарринговал с Ненро и, таким образом, был наиболее знаком с ним в плане стиля боя. И хотя он пропустил бой Ненро и не видел гендзюцу в действии, он знал, что оно было парализующим. Он мог что-нибудь придумать против этого.

—Вот бы вы все завтра прошли в следующий раунд, — сказала Аи с ухмылкой. —Тогда наша команда займет три из четырех мест в полуфинале. Тогда шанс выиграть турнир будет практически гарантирован.

—Возможно, если вас сегодня не сведут друг с другом, — добавил Таро.

Масааки рассмеялся.

—Я готов в любое время и в любой день, — сказал он, получив от Аи оплеуху.

Такума и Ненро ничего не прокомментировали. Вероятность того, что они встретятся в восьмерке, была высока. Такума даже подумал, что генинам не показывали рейтинговые таблицы, потому что инструкторы хотели тасовать своих учеников так, чтобы бои были наиболее интересны для аудитории чуунинов. Верна ли его догадка, они узнают завтра.

—Восьмой раунд, —Маки против Йошио, их представляют Каме и Такума.

Такума похлопал Масааки и Аи, а затем побежал к центру, чтобы встретиться со своим противником. Юхи Каме была невысокой и миниатюрной девушкой с длинным тонким хвостом, перекинутым через плечо, и выразительной парой красных глаз. Если бы не ее глаза, он бы не вспомнил единственного человека, которого он "знал и с кем она разделяла эту черту и фамилию - Юхи Куренай. Одна из немногих известных ему личностей, у которых гендзюцу было частью их основного набора навыков - печально известная женщина, которая пыталась использовать гендзюцу против Учихи Итачи.

Как и ее родственница, Каме показала гендзюцу в первом раунде. Он не знал, что это было за гендзюцу, но ее противник, казалось, на какое-то время уходил в мир иллюзий, если судить по его расфокусированному взгляду.

Он был немного обеспокоен. Хотя Юхи и не принадлежали к клану шиноби, они все еще были семьей шиноби. В отличие от Ненро, вероятность того, что Каме знает какое-то странное гендзюцу, о котором он, возможно, даже не читал, была высока.

«Разрушить чакру, и все будет в порядке,» — сказал себе Такума.

—Давайте устроим хороший бой, — сказала ему Каме, когда диктор отошел.

Не успела она закончить фразу, как Такума бросился на нее. В последней схватке Каме соответствовала стереотипу о том, что специалист по гендзюцу плохо владеет тайдзюцу. Но, похоже, она была готова к этому: Каме отступила назад и согнула запястье. Из рукава появился сенбон, который она бросила в Такуму. Не ожидая удара скрытым оружием, Такума двинул головой, чтобы уйти с пути большой иглы, которая пронзила бы его рот через щеку.

Это было всего лишь мгновение, но за ту долю секунды, что Такума стоял на паузе, Каме успела убежать от него оподальше. Такума прищелкнул языком и продолжил преследование, но Каме, словно привыкнув к этому, продолжала двигаться от него.

—Бегать - это все, на что ты способна?! — через некоторое время выплюнул Такума. Только когда он уже произнес это, он понял, насколько банальными были его слова.

Каме не издала ни единого звука. Она оставалась в движении, уклоняясь от любых атак Такумы. Она определенно тренировалась так вести бой. Это требовало глубокого терпения во время тренировок. Она должна была выжидать, пока Такума не даст ей возможность нанести контрудар.

Но, похоже, Каме было не до того. Она метнула кунай в сторону Такумы. Такума поднял свой кунай, чтобы отбить его, но заметил что-то красное, обернутое вокруг рукояти куная.

Взрывная метка.

Эмоции не успели отразиться на его лице, как инстинкты взяли верх, и он упал на землю скользящим движением вперед, скрючивая свое тело, чтобы уменьшить площадь открытой поверхности. В следующее мгновение метка взорвалась, и Такума почувствовал, как горячая волна врезалась в него, сотрясая кости и толкая его вперед. Он стараясь не обращать внимания на звон, попытался найти Каме, и когда ему это удалось, он увидел, как она плела ручные печати.

«Черт.»

Кровь окрасила мир в красный цвет. Ослепительные лучи полуденного солнца сменились жутким холодом кровавой луны. Все, что не было красным, приобрело оттенок самого темного коричневого. Это было зрелище прямо из ядерного апокалипсиса или из ада.

Такума почувствовал учащенное сердцебиение, как будто его сердце обхватила рука, сжимая его, заставляя биться все быстрее и быстрее... и быстрее. Он судорожно повернулся к месту, где сидела его команда, но обнаружил, что остался один. Все тренировочное поле было лишено человеческой жизни, даже щебетание птиц отсутствовало. Единственной его компанией был шепот из леса, обрамляющего поле.

Где он? Где все? Как он здесь оказался...?

Пока он думал об этом, земля задрожала, и по полю пошли трещины. Из трещин высунулись пальцы, выталкивая верхний слой почвы, а затем земли появились каменные големы разных размеров - от совсем маленьких до огромных чудовищ.

Сердце Такумы подскочило к горлу, когда он посмотрел на орду каменных големов, приближавшихся к нему. Он хотел бежать, но големы приближались со всех сторон. Он прикинул возможность сразиться с големами, но их количество означало лишь верную смерть... для него.

Он должен был умереть. Почему так скоро? Ради чего он терпел весь этот год? Он даже не выполнил ни одного задания.

Но когда Такума погрузился в мрачные мысли, он обнаружил, что смотрит на идущую к нему Каме. Внезапно окружающая обстановка стала выглядеть совсем не так, как раньше - все казалось каким-то плоским, а големы вроде стали даже прозрачными. Он вспомнил, где он был и чем занимался, и страх начал уходить. Он заметил, что в ушах у него больше не звенит, а кожа не горит, что не должно было быть возможным, учитывая, как близко к нему взорвалась метка.

Страх начал уходить.

И с каждым шагом Каме к нему возвращалась ясность.

«Это гендзюцу,» — подумал он. «Конечно, это оно.» — Иначе как бы это место преобразовалось так резко? И уж никак не мог кто-то из Корпуса Генинов, проходящий базовую подготовку, использовать дзюцу Дотон, создающее големов в таком количестве и таких размеров. Это было просто гендзюцу.

Он собирался поднять руки, сделать печать и разрушить гендзюцу, но когда Каме подошел к нему, он передумал.

—Я не только хорошо бегаю, — сказала Каме, поднимая кунай.

Такума резко поднял свой кунай и ударил ее в челюсть.

Когда Каме упала на землю, гендзюцу разбилось, как осколки стекла. Небо снова стало голубым, птицы щебетали, а в его уши доносились возгласы людей. Оглядевшись, он увидел, что генины и чунины вернулись, а големы исчезли.

Он достал сюрикен и метнул его в землю, рядом с лицом Каме, заставив ее вздрогнуть, завершив матч мнимым смертельным ударом.

Диктор подошел к нему, схватил Такуму за руку и поднял ее, говоря:

—Такума отлично отыгрался на последней секунде! Он перевернул ход поединка, который казался уже законченным! И этим Такума обеспечил себе место в полуфинале. Похлопайте ему.

Такума трусцой вернулся к своей команде под аплодисменты.

—Ты победил! — завизжала Аи, обнимая его.

—Ага...

Таро, заметив что-то, спросил Такуму:

—Ты не выглядишь особо радостным? Все в порядке?

Такума не знал, что ответить. Вернее, знал. Но вместо этого он сказал,

—Да, я просто не слышу одним ухом, и моя кожа горит...

—Ах, прости! — Аи тут же отстранилась от негоо.

Внутри, однако, у негоо было две мысли.

Во-первых, гендзюцу, наложенное на негоо, похоже, не сработало.

Во-вторых, казалось, что все идет как по маслу - и по какой-то причине ему стало не по себе.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2851410>